

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРЯ...

ЛЕНИН В СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Ленинская тема в советском искусстве возникла сразу же после Октября. Пытаясь выразить суть исторического переворота, художники обратились к образу человека, в котором с наибольшей полнотой воплотились черты революционера, вождя народных масс.

Ленинская тема звучала и во многих спектаклях, массовых действиях, в театрализованных представлениях раннего революционного театра.

В спектакле «Гибель самодержавия», поставленном в 1924 году самодельным коллективом школы имени ВЦИК, курсант Тарих выходил на сцену и произносил подлинную речь В. И. Ленина.

Сохранилась пьеса А. Громова «Октябрьский бал» (1928), в заключительном эпизоде которой рабочие приветствуют Ленина, и в это время его фигура видна в окне. Наиболее распространенным приемом решения ленинской темы в ранних послеоктябрьских пьесах были рассказы действующих лиц о Ленине. Однако это были лишь подступы к ленинскому образу в драматургии. Ленинская тема впервые прозвучала с большой силой в спектакле Московского Художественного театра «Вронепоезд 14-69» Всеволода Иванова (1927). Особенно характерна сцена на колокольне, где Вася Окорон в одном слове — Ленин — нашел общий язык с американским солдатом, и этот небольшой эпизод выражал глубокую мысль о Ленине — вожде и друге всех народов, мысль о пролетарском, ленинском интернационализме, причем выражал не схематично, не умозрительно, а в высшей степени эмоционально.

Первые поиски реалистического образа Ленина на сцене были робкими и неуверенными. Один из самых опытных советских драматургов К. Тренев в пьесе «На берегу Невы» попытался изобразить предреволюционный Петроград. В пьесе хорошо показаны настроения масс в дни Октября и обреченность старого мира, в ней имеются удачные сцены, исторически правильные наблюдения, она написана сочным, самобытным языком. И тем не менее большим художественным явлением она не стала: художнику не удалось образы людей, создававших революцию. В первоначальной редакции драмы «На берегу Невы» (1937) Ленин выходил в двух сценах и не произносил ни слова. Позднее драматург написал в последнем действии несколько эпизодов с участием Ленина, но цельного образа все же не получилось. В этом же 1937 году в Московском театре революции впервые была показана пьеса А. Корнейчука «Правда». Пьеса не содержала в себе материала для большого эпического спектакля. Однако А. Корнейчук стремился показать Ленина в действии, в общении с рабочими и крестьянами, во главе Октября. Несмотря на скупость текста, М. Штраух, исполнявший роль Ленина, выразил жизненно правильные черты великого вождя революции. Живая связь с массами неутомимая энергия, человеческая простота — вот грани, из которых складывался, по мысли автора, образ Ленина.

Портретное сходство, ответственность в движениях и речи способствовали тому, что зрители поверили в штрауховского Ленина. Это

было первое рождение образа Ленина на сцене.

Выдающимся явлением в истории драматургической Ленинианы стал спектакль о Ленине и революции «Человек с ружьем» Н. Погодина, поставленный Р. Симоновым и впервые показанный на сцене театра имени Е. Вахтангова 13 ноября 1937 года. Пьесы «На берегу Невы», «Правда», «Человек с ружьем» объединяют общие черты. В каждой из них изображен канун октябрьского переворота. Мысль о кровной связи народа и вождя пронизывает все три драмы, и воплощается она во встречах Ленина с рядовыми солдатами революции Князевым, Голотов, Шадринным, крестьянами, познавшими ленинскую правду и ставшими на путь сознательной революционной борьбы. К. Тренев, А. Корнейчук и Н. Погодин подчас прибегают к одинаковым приемам (разговор Ленина по телефону), одинаково заканчивают пьесы: в финале Ленин произносит речь, возвещающую победу социалистической революции.

На подступах к решению сложной и новой художественной задачи эти совпадения вполне естественны. Но в «Человеке с ружьем» Н. Погодину удалось в значительной мере преодолеть схематичность образа Ленина, имевшую место в произведениях К. Тренева и А. Корнейчука. Среди воспоминаний Н. Погодина о работе над образом Ленина особенно примечательно одно: «Я понимал, что при всем высоком трепете перед личностью Ленина, я должен обращаться с образом Ильича, как с любым другим литературным образом, — иначе ничего не получится: образ утратит свою жизненную непосредственность, на первый план вылезут цитаты, которые неизбежно будут выпадать из художественной ткани пьесы».

Возможно ли относиться к образу Ленина, как к любому литературному образу? И не таится ли здесь опасность снижения образа, забвения самых важных, присущих только Ленину граней? Прав А. Анастасьев, театральный критик и искусствовед, утверждая, что драматург Погодин определил единственно верный путь. Вместе с Б. Щукиным, выдающимся актером, создавшим в «Человеке с ружьем» в образе Ленина чудесный слух человеческого и исторического, он доказал свою правоту.

В этой пьесе впервые был найден правильный путь сценического воплощения образа Ленина. Так родилось художественное открытие: живой Ленин в искусстве.

Вторая ленинская пьеса Погодина «Кремлевские куранты» (1942) по своей проблематике и по охвату жизненных явлений шире, чем «Человек с ружьем», и поэтому является значительным шагом вперед в создании образа Владимира Ильича.

«Кремлевские куранты» были показаны на сцене МХАТа в январе 1942 года в Саратове в постановке В. И. Немировича-Данченко. Для своей пьесы драматург выбрал из ленинской жизни 1920 года время, связанное с возникновением знаменитого ленинского плана электрификации России. Автор пошел по пути психологического углубления характера и во многом преодолел присущую

первым пьесам цитатность ленинской речи.

В созданном А. Грибовым образе Ленина были высокие художественный такт, человеческая теплота и напряженная мысль великого революционера.

В 1956 году, когда МХАТ вторично поставил «Кремлевские куранты» Н. Погодина, образ Ленина было поручено создать Б. Смирнову. Он не повторил ни Щукина, ни Штрауха, ни Грибова, а предложил новое воплощение ленинского образа.

Вооруженный опытом «Кремлевских курантов» в «Третьей патетической» (1958) Н. Погодина, поставленной М. Кедровым, Ленин — Смирнов появился на сцене в плетительной человеческой простоте и сердечности. Значение этой пьесы состоит в том, что она пронизана чувством современности, что в ней ставятся сложные вопросы, ответы на которые не преподносятся в виде неких заранее заготовленных универсальных рецептов на все случаи жизни, а изображается сам процесс рождения мысли героя, и прежде всего мысли Ленина.

«Любить людей — задача адски трудная» — признается Ленин в «Третьей патетической». Гуманизм Ленина предстает у Погодина как гуманизм истинно пролетарский, воинствующий. Такой заостренной, убеждающей постановки проблемы гуманизма, вскрывающей ее внутренний философский смысл, еще не было в нашей драматической Лениниане. Трилогия Погодина — лучшее из того, что было написано драматургами о Ленине в прошлом.

В современной драматургической Лениниане пристального внимания заслуживает документальный принцип. Задателем этого жанра стал М. Шатров. В документальной драме «Шестое июля» он попытался воссоздать подлинную обстановку одного дня 1918 года — дня возникновения и подавления мятежа левых эсеров. Документальный принцип драматических произведений о Ленине — не единственный путь развития сценической Ленинианы.

Утверждается еще один путь создания сценического образа В. И. Ленина. Речь идет о таких пьесах, где нет исполнителей роли Ленина, но где образ Ленина возникает все же с не меньшей реальностью, зримостью.

По такому пути искусство шло и прежде. Стоит вспомнить «Вронепоезд 14-69» В. Иванова или же «Землю» Н. Вирты, где рассказ Флора Баева о встрече с Лениным производит большое впечатление.

Разные пути к созданию ленинского образа в драме и на сцене — одна из примет современной Ленинианы. В решении столь сложной задачи особенно необходимо понимание того, что в искусстве всякая канонизация одного принципа нетерпима.

Воздавая должное драматургам — первопроходцам театральной Ленинианы, и особенно Н. Погодину за его творческий подвиг — трилогию об Ильиче, мы вправе рассчитывать на появление «новых книг» сценической Ленинианы, достойных имени Ленина, величайшего из людей, создателя великой Коммунистической партии и провозвестника нового мира!

П. ВЕПРИНСКИЙ,
член Союза журналистов СССР.